

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№) . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяць (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 4 марта 1882
20 февраля

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Новый проблескъ общественнаго пробужденія въ Россіи. — 2) Изъ залы суда особаго присутствія снана (процессъ Михайлова, Суханова, Колодкича и др.) — 3) Ничего не измѣняющее измѣненіе, М. Д. — 4) Путейскія хищенія (микроскопъ россійскаго государственнаго управленія), В л а д и м и р о в а. — 5) Изъ Петербурга (корреспонденція «Вольнаго Слова»), г-на М. — 6) Хроника рабочаго движенія: I Англія. II Германія (процессъ польскихъ социалистовъ).

ЖЕНЕВА, 4 марта 1882 г.

Мы получили изъ Россіи отъ одного изъ тамошнихъ кружковъ письмо, изъ котораго считаемъ необходимымъ напечатать нѣсколько отрывковъ, тѣмъ болѣе, что писавшіе сами имѣли въ виду нѣкоторую публичность своего письма.

«Не прошло еще шести мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ появилось «Вольное Слово», а намъ все таки удалось прочесть 20 слишкомъ номеровъ Вашей газеты, не смотря на всѣ мѣры временныхъ и постоянныхъ властей нашихъ заставить насъ довольствоваться нашею обезличенною и по истинѣ жалкою прессою.

«Выѣсто того, чтобы въ двухъ — трехъ словахъ высказать вамъ наши мысли и чувства по поводу Вашего предпріятія, мы хотимъ воспользоваться случаемъ, чтобъ рассказать, возможно сжато, при какихъ условіяхъ дошло до насъ «Вольное Слово», какое впечатлѣніе произвело на насъ и какихъ практическихъ достигло результатовъ.

«Думаемъ, что рассказъ нашъ не будетъ лишнею общаго интереса, а тѣмъ болѣе окажется интереснымъ для самой редакціи «Вольнаго Слова», которая, вѣроятно, отмѣтитъ его на страницахъ своего журнала, какъ фактъ изъ внутренней жизни Европейскаго Китая.

«Кружокъ нашъ, довольно обширный, состоялъ до сихъ поръ просто изъ симпатичныхъ другъ другу личностей, сходныхъ между собою, какъ по своему развѣтлю, такъ и по своимъ убѣжденіямъ.

«Мы не могли индифферентно относиться къ ходу современныхъ событий, понимая вполне ихъ историческую важность, но, къ стыду нашему, должно сознаться, мы оставались до сихъ поръ только зрителями великой драмы, въ послѣднемъ дѣйствіи которой неизбѣжно должны будутъ принять участіе всѣ вообще.

«Насъ непомѣрно тяготило наше бездѣйствіе, такъ какъ одно соблюденіе принциповъ, выработанныхъ нами на основаніи современной науки, только въ отношеніи къ ближайшей средѣ и къ текущимъ личнымъ обязанностямъ — далеко не есть совершенное исполненіе гражданскаго долга современнаго образованнаго и честнаго человѣка.

«Но въ сущности мы не были столько и виновны, какъ полагали. Условія нашей жизни слишкомъ сильно препятствуютъ честному образу дѣйствія для того, чтобы мы могли начать сразу дѣйствовать самостоятельно, а обострившіяся до крайнихъ предѣловъ, до болѣзненной горячности, отношенія борющихся между собою элементовъ въ нашемъ разноразличномъ государствѣ исключали возможность людямъ, сложившимся не подъ вліяніемъ какихъ либо исключительныхъ обстоятельствъ, принять программу одной какой либо изъ существующихъ партій и слиться съ нею. Яснѣе: мы такъ же неспособны признать себя солидарными съ партіей политическихъ террористовъ, экономическихъ террористовъ (народниковъ), пропагандистовъ-бунтарей, общерусскихъ либерал-конституціоналистовъ, — какъ и съ катковцами, меликовцами, либерал-казнокрадами и другими святыми полицейско-монархическими направленіями. Вся разница для насъ между этими двумя категориями направленій состоитъ въ томъ, что первая для насъ много симпатична, какъ вслѣдствіе тождественности ея и нашихъ идеаловъ, такъ и вслѣдствіе чистоты ея побужденій, героизма и самоотверженія ея представителей, запечатлѣвшихъ мученическою кровью свою великую любовь къ родинѣ; вторая — омерзительна по своей отсталости и колоссальной нечистотѣ всей ея сущности.

«Въ силу этого, мы по настоящее время оставались изолированы, а, не располагая достаточно средствами и, можетъ быть, способностями, нужными для самостоятельной работы, — бездѣйствовали.

«Вольное слово», — отсутствіе котораго у насъ на родинѣ безъ сомнѣнія порождаетъ множество аналогичныхъ данному случаю, — измѣнило наше положеніе. Знакомство съ Вашимъ органомъ убѣдило насъ въ томъ, что мы вполне солидарны съ Вами по идеямъ и сплоти-

ло насъ въ болѣе тѣсную компанію, задавшаюся и практическими цѣлями. Обнаружившаяся возможность солидарности хотя бы пока и двухъ группъ позволяетъ намъ рассчитывать на успѣшное и сравнительно быстрое расширеніе числа нашихъ и вашихъ единомышленниковъ, при чемъ мы не сомнѣваемся въ возможности создать наиболѣе могучую партію, цѣлью которой будетъ преобразованіе настоящей Россіи въ федеративно-конституціонное государство.

«Мы сказали: «наиболѣе могучую партію», — имѣя въ виду ту, по нашему мнѣнію, строго правильную постановку въ Россіи политическаго вопроса, которую проводить «Вольное Слово», при которой съ равнымъ успѣхомъ могутъ работать представители всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ казенной теперь Россіи, и потому что партія, которая сумѣетъ сохранить ту основательность и, при умѣренности ближайшихъ требованій, настойчивость, которыя характеризуютъ «Вольное Слово», имѣетъ, по нашему мнѣнію, наибольшіе шансы на выработку самой цѣлесообразной практической программы и на достиженіе возможнаго успѣха.

«Вслѣдствіе такихъ соображеній и надеждъ мы порѣшили прежде всего вступить въ непосредственныя сношенія съ редакціей «Вольнаго Слова».....

Понятно, какую радость доставило намъ это письмо и, конечно, не столько оцѣнкою, слишкомъ для насъ лестною, значенія нашего изданія, сколько свидѣтельствомъ рѣшимости извѣстнаго кружка выйти изъ пассивнаго отношенія къ политическому вопросу въ Россіи и особенно его присоединеніемъ къ федеральному направленію, въ которомъ, по нашему глубокому убѣжденію, заключается единственное спасеніе Россіи. Мы утѣшаемъ себя надеждою, что не одинъ кружокъ «лично порядочныхъ людей» пойдетъ по той же дорогѣ, на которую вступаетъ кружокъ, адресовавшій намъ это письмо, — и составить изъ себя новое кристаллическое ядро для привлеченія къ себѣ и другихъ, подобныхъ ему элементовъ.

Ихъ далеко не мало въ Россіи, — и вся бѣда Россіи въ томъ, что подобные элементы держатъ себя въ сторонѣ отъ общественныхъ дѣлъ и въ частности отъ

примѣрнаго еще по своей таинственности политическаго процесса въ лѣтоисхѣ XIX столѣтія, считаемъ долгомъ упомянуть, что по свѣдѣніямъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, защитники подсудимыхъ прис. пов. Спасовичъ, Герардъ, Буймистровъ и Александровъ произнесли рѣчи, «превосходящія смѣлостію говоренныя на предшествовавшихъ процессахъ, въ томъ числѣ и въ защитѣ Вѣры Засуличъ», и что прис. пов. Александровъ «далъ замѣтить суду, что подсудимые должны быть разсматриваемы, какъ болѣе до извѣстной степени, но что лично они люди порядочные и даже почтенные, что, за устраненіемъ вопроса объ убійствѣ императора, ихъ теоріи могли бы стать предметомъ обсужденія».

Р. S. Въ «Times»'ѣ отъ 2-го марта мы находимъ еще телеграмму, которую приводимъ въ нѣкоторомъ сокращеніи:

«Рѣчи гг. Спасовича, Герарда, Буймистрова были превосходны, но рѣчь г. Александрова, защитника Емельянова, возбудила наибольшее удивленіе. Члены петербургской адвокатуры говорятъ, что со времени введенія новаго судопроизводства никогда еще не было произнесено въ русскомъ судѣ подобной рѣчи. Адвокаты говорятъ, что она отличалась горячностью, глубиной чувства и безстрашіемъ. Г. Александровъ протестуетъ противъ права прокурора обвинять Емельянова на основаніи показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, въ участіи въ убійствѣ императора, когда теперь доказано судебнымъ слѣдствіемъ, что онъ не принималъ въ немъ участія. Адвокатъ обращается къ Уложенію Алексѣя Михайловича и доказываетъ, что и по этому памятнику, никто не можетъ быть обвиненъ только на основаніи самообвиненія. Адвокатъ не требуетъ отъ прокурора specially гуманныхъ чувствъ, но желаетъ, чтобы принципы судебной реформы, данной Россіи покойнымъ царемъ, не были забыты. Въ этомъ отношеніи онъ обращается къ суду, какъ въ нѣкоторомъ родѣ душеприкащику умершаго государя. Подсудимыхъ г. Александровъ считаетъ въ нѣкоторомъ отношеніи за болѣлыхъ, но за людей порядочныхъ и почтенныхъ; онъ думаетъ, что, если исключить изъ ихъ ученій идею о царевубійствѣ, то онъ самъ и многіе другіе раздѣляютъ ихъ убѣжденія. Переходя къ вопросу, почему Емельяновъ далъ противъ себя показаніе на предварительномъ слѣдствіи, г. Александровъ рѣшительно опровергаетъ предположеніе объ употребленіи при этомъ пытки, но находитъ, что вся процедура производства дознанія жандармами отвратительна. Когда предсѣдатель замѣтилъ при этомъ, что при дознаніи принималъ участіе прокуроръ Добжинскій, то адвокатъ замѣтилъ, что г. Добжинскій, вѣроятно, самъ былъ за одно съ жандармеріей или хотѣлъ отличиться служебнымъ усердіемъ для карьеры.

«Когда говорили другіе адвокаты, предсѣдатель часто прерывалъ ихъ, но всѣ признаютъ, что, принимая во вниманіе трудности положенія, адвокаты достойно исполнили свои обязанности.

«Послѣднія слова подсудимыхъ были кратки. Предсѣдатель постоянно ихъ прерывалъ и не позволялъ имъ говорить долго. Такъ какъ

замѣчанія предсѣдателя были особенно часты во время рѣчи Колодковича, то послѣдній сказалъ, наконецъ, что уступая силѣ, отказывается отъ своего права на послѣднее слово».

НИЧЕГО НЕ ИЗМѢНЯЮЩЕЕ ИЗМѢНЕНИЕ.

Газеты передаютъ, что французскій совѣтъ министровъ рѣшилъ измѣнить законъ 1849 г. объ изгнаніи иностранцевъ слѣдующимъ образомъ: «всякій иностранецъ, который уже подвергся судебному осужденію, можетъ быть изгнанъ безъ всякихъ формальностей, если же онъ не былъ осужденъ, то вопросъ объ его изгнаніи долженъ быть представленъ совѣту министровъ». Непостижимо, какимъ образомъ можно считать эту перемѣну за что либо существенное!

Со стороны гарантіи личности отъ административнаго произвола, усмотрѣніе совѣта министровъ, — который, не будучи судебнымъ учрежденіемъ, не можетъ производить обстоятельнаго слѣдствія, ни даже выслушать подсудимаго, — такъ же недостаточно, какъ и усмотрѣніе одного министра вн. дѣлъ, на котораго въ большинствѣ случаевъ по прежнему падаетъ вся активная роль въ дѣлахъ изгнанія. Со стороны устраненія щекотливыхъ отношеній французскаго кабинета къ правительствамъ, требующимъ изгнанія извѣстныхъ лицъ, (которые могутъ быть, какъ показалъ опытъ, самыми разнообразными: отъ Донъ-Карлоса и до г. Лаврова) предоставленіе вопроса объ изгнаніи лица, не подвергшагося судебному приговору, на волю совѣта министровъ то же ничего не устраняетъ: «дружественныя правительства» усмотрятъ въ отказѣ обиду себѣ со стороны французскаго кабинета, — тогда какъ потребовать судебного разбирательства (гласнаго) не всякое «дружественное правительство» и рѣшилось бы, и въ случаѣ оправдательнаго приговора суда, а особенно суда присяжныхъ, кабинетъ, какъ власть исполнительная, оставался бы совершенно въ сторонѣ. Вотъ и «либеральное» правительство г. Фрейсине, — а все таки не рѣшается отказаться отъ одной изъ столько же монархическихъ, сколько и якобинско-революціонныхъ прерогативъ исполнительной власти, — очевидно не такъ въ интересахъ добраго согласія съ «дружественными державами», какъ опасался обезоружить свою партію передъ иностранцами, которые то по своимъ «бѣлымъ», то по своимъ «краснымъ» идеямъ, могутъ предаваться во Франціи несприятной для господствующей партіи агитаціи! Когда же это люди поймутъ, что всякая палка о двухъ концахъ и что она можетъ повернуться и противъ того, кто теперь ею владѣетъ, тогда какъ свобода, законъ, можетъ, какъ еще замѣтилъ одинъ знаменитый аѳинянинъ, — охранить всякаго человѣка, даже и въ то время, «когда онъ окажется въ положеніи слѣбаго»?!

М. Д.

ПУТЕЙСКІЯ ХИЩЕНІЯ.

(Микрономъ російскаго государств. управленія).

Послѣ паденія министра путей сообщенія графа Алексѣя Павловича Бобринскаго, оставшаго на служажихъ въ этомъ министерствѣ впечатлѣніе человѣка вполне русскаго

закала, съ его неизбѣжными площадными словами, которыми любилъ графъ Бобринскій подкрѣплять свои начальническія распекаціи, отечески наставляя своихъ подчиненныхъ; такое обращеніе онъ не измѣнялъ въ министерствѣ и при случаѣ распекалъ также и лицъ, занимавшихъ въ его управленіи высшее служебное положеніе. Имѣя бѣшеный характеръ, онъ въ пылу гнѣва далъ плюху въ то время завыдывающему технически-инспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ, Вас. Вас. Салову (нынѣ тайный совѣтникъ Саловъ занимаетъ должности предсѣдателя по постройкѣ С.-Петербургскаго морскаго канала и члена совѣта главнаго общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ). Графъ Бобринскій, закончивъ плюхою свое, съ фельдфебельскою замашкою, управленіе, уступилъ мѣсто нынѣшнему министру путей сообщенія Константину Николаевичу Посьету*). При вступленіи адмирала Посьета въ должность министра путей сообщенія въ 1874 г., о немъ шла молва, что это человѣкъ съ весьма развитымъ умомъ, обогащеннымъ ученостію. Въ моихъ очеркахъ я желаю познакомить читателей «Вольнаго Слова» съ дѣятельностью адмирала Посьета и съ такими фактами, которые болѣею частію извѣстны только чинамъ вѣдомства путей сообщенія. Въ настоящее же время пользуюсь возможностью въ «Вольномъ Словѣ» освѣтить, или, лучше сказать, открыть завѣсу настоящей дѣятельности министра путей сообщенія и указать факты и причины развитія въ вѣдомствѣ путей сообщенія воровства казенныхъ денегъ, взяточничества, наслія надъ лицами и грубаго произвола съ корыстной цѣлю, что все нашло себѣ пріютъ подъ крыломъ ученаго адмирала Посьета. Небезынтересна дѣятельность этого скромнаго человѣка, до глупости простодушнаго, безличнаго, уступчиваго и почти, говорятъ, пресмыкающагося передъ лицами, составляющими кормило настоящего правленія. У себя Посьетъ спокойно, не торопясь, отправляетъ свои служебныя обязанности министра прослуживаніемъ извѣстныхъ часовъ въ зданіи министерства. Въ настоящее время главная его забота сосредоточена на дѣятельности въ обществѣ подаіи помощи при кораблекрушеніяхъ, гдѣ онъ занимаетъ должность предсѣдателя. Вѣроятно, Посьетъ обязанъ сохраненіемъ за собою министерскаго портфеля вліянію нынѣшней государыни: подъ ея покровительствомъ находится общество подаіи помощи при кораблекрушеніяхъ.

Покончивъ утромъ съ дѣлами министерства, Посьетъ отдыхаетъ по вечерамъ постоянно дома, у себя въ казенной квартирѣ. Иногда нарушаютъ его спокойствіе чины по какому-либо экстренному, не терпящему отлагательства дѣлу, — и тогда-то частенько застаютъ министра путей сообщенія за его обычнымъ домашнимъ занятіемъ, а именно: онъ то перекладываетъ съ осторожностью и какъ-бы съ любовью свое бѣлье въ

*) Говорятъ, въ настоящее время гр. А. П. Бобринскій живетъ въ своемъ имѣніи (Богородицкѣ Тульской губ.), страдалъ психическимъ расстройствомъ, выразившимся въ посвященіи себя исключительно чтенію свангеліа и бесѣдѣ о немъ. Вообще графа въ роляхъ энергическаго апологета евангельскихъ истинъ съ его неизбѣжною привычкою къ площаднымъ словамъ!